

Вячеслав Степанович Воронежский (1937 - 1999)

Получив задание от редакции подготовить к первому выпуску журнала статью о Воронежском Вячеславе Степановиче, я была несколько обескуражена тем, что, несмотря на свое архитектурное образование, я ничего не знаю об этом человеке.

Пришлось смириться с небогатостью и приняться за изучение архивных материалов, а также брать интервью у бывших коллег и, что для меня самое главное и ценное в этой работе, познакомиться с семьей Вячеслава Степановича.

Его супруга Валерия Марковна, архитектор, проработавшая вместе с ним в Иркутске 10 лет, и младший сын Иван, тоже архитектор, очень помогли мне своими письмами и рассказами по телефону, а также предоставили для этой публикации графические работы и фотографии Вячеслава Степановича, за что им огромное спасибо.

Воронежский Вячеслав Степанович родился 11 марта 1937 года в Москве.

После окончания Московского архитектурного института по распределению при-

ехал работать в Иркутск. С этим распределением была связана одна история, которую мне рассказала Валерия Марковна:

«После четвертого курса МАрХИ большая группа студентов отправилась в поездку по Сибири. Сначала поработав строителями в Тайшете, посетили затем Ангарск, Иркутск, Шелехов, съездили на Лену. И буквально влюбился в Сибирь.

Во время дальнейшей учебы была выполнена научная студенческая работа (руков. Пхор Е.Б.) и дипломные проекты по городам Сибири.

Получив распределение в московский институт «Горстройпроект» и узнав, что в это же время в Иркутске создавался филиал этого института, мы все со скандалом переоформили распределение и группой из 8 человек-однокурсников приехали в 1960 году в Иркутск.

«И, наверное, не было бы Славы без этого «мы», как и не было бы нас без него...»

Это уже слова его друга и коллеги Пхора Евгения Борисовича, тоже приехавшего в составе этой группы в Иркутск.

Действительно, в Иркутске создавался тогда проектный институт и для работы в нем годом раньше приехала группа архитекторов из Киева, а затем, несколько позже, выпускники из Ленинграда. Многие из них успешно работали в Иркутске, но Воронежский выделялся среди всех своим особым градостроительным чутьем, особым интересом к профессии и проникновением в самую суть любого проекта.

Работая в коллективе, он через некоторое время становится неформальным лидером, творческим авторитетом и организатором творческого процесса. Всегда активно и страстно защищает свои творческие идеи на любом уровне, оставаясь при этом внешне сдержанным и спокойным, и при этом ничто лишен каких-либо авторских амбиций и тщеславия. Вячеслав Степанович считал, что объем знаний, необходимый для профессии архитек-

тора, не может ограничиваться только специальной литературой, и поэтому постоянно покупал и читал книги по различным темам: истории, философии, искусству, социологии и, конечно же, художественную литературу.

Он обладал прекрасной памятью, обсуждал прочитанное, спорил. Вне работы любил рисовать, фотографировать, ходить в походы, путешествовать. Особенно любил север России и каждое лето отправлялся с друзьями и семьей в байдарочные походы в Карелию. Зимой ходил в лыжные походы. Свою любовь к фотографии передал многим друзьям и с огромным удовольствием учил их фотографировать. У многих из них сохранились снимки тех лет, где все они, молодые и беззаботные, весело проводят время у костра или сплавляются на плотах... Все вместе смотрели телевизор у Павлова В.А., а потом и у Воронежских, ходили компанией на каток и практически все время были вместе: и на работе, и в выходные дни. А самое замечательное то, что эти люди сохранили свою дружбу, добрые отношения и воспоминания друг о друге и тех временах до сегодняшних дней.

Воронежский В.С. сделал значительный вклад в архитектуру Иркутска своими работами, рассказ о которых можно начать в исторической последовательности.

24 июля 1967 г. отделом по делам строительства и архитектуры при Иркутском облисполкоме на основании разрешения Госкомитета по делам строительства и архитектуры при Госстрое СССР было выдано задание на проектирование форпроекта застройки культурного центра г.Иркутска. Необходимость разработки форпроекта возникла в связи с развитием в городе Иркутске ряда объектов, преимущественно культурного характера:

– Музыкальный театр на 1000 мест (объем 60-80 тыс. м³)

– Киноконцертный зал на

1500 мест (объем 70 тыс. м³)

– Информационный центр (объем 40-50 тыс. м³)

– Областная библиотека на 2 млн. томов

– Дворец гражданских обрядов

– Танцевальный зал

– Рестораны, магазины

– Обслуживающие учреждения центра

– Областная больница

– Аудитория мединститута

– Областной художественный музей с выставочным залом.

Предварительная проработка показала возможность размещения указанных объектов на продолжении ул.Ленина, охватывая территорию в границах ул.Подгорной, Парковой, 1-й Советской, Мастерской, б. Гагарина, включая ул.3 Июля.

Преимущества такого размещения заключаются в следующем:

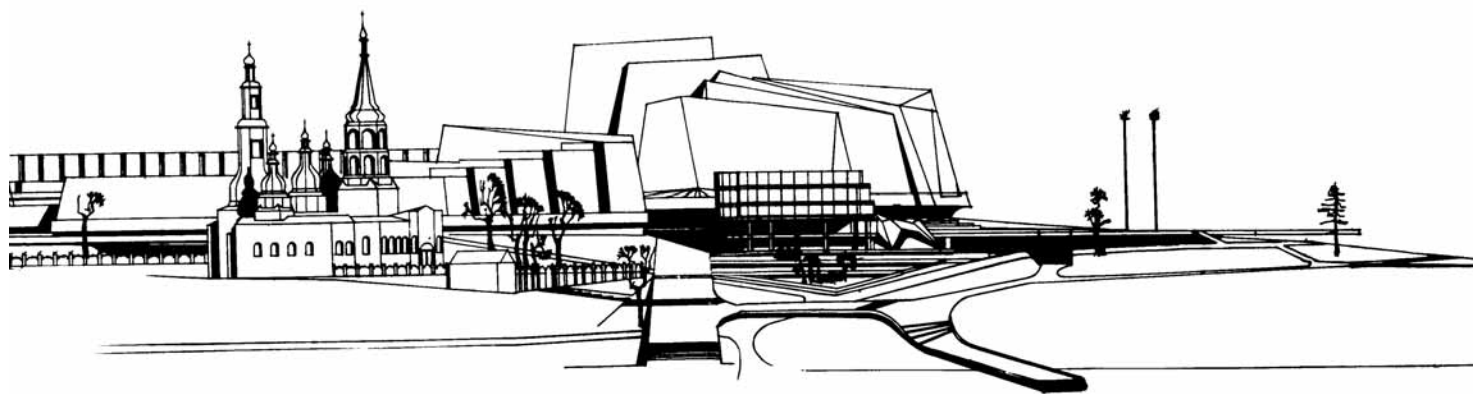
– Центральная часть города, насыщенная объектами культуры, получает свое естественное и логичное продолжение, включающее новые объекты.

– Улицы Седова и 3 Июля застраиваются с обеих сторон, и город получает второй активный выход на набережную Ангары в район Шихеловского острова.

Кроме того, этот участок имеет свои особенности: крутой рельеф, ниспадающий естественным амфитеатром в сторону Ангары, и памятник архитектуры XVIII века (Крестовоздвиженская церковь с оградой), требующий безусловного сохранения и включения на равных правах в проектируемый ансамбль современных зданий.

Поскольку проект детальной планировки на проектируемую территорию не был разработан, для определения положения ансамбля в системе центров и площадей города, его объемной характеристики, транспортных, пешеходных и архитектурно-планировочных связей, ориентации, в начале работы была разработана «схема связей центров города». Эта схема определила все необходимые параметры участка, характеризующие его как

1

2

3

связующий элемент между существующим центром города и перспективной застройкой. Проектируемый культурный центр в дальнейшем должен войти в систему других проектируемых и существующих ансамблей центра города.

Надо добавить, что разработка этой «схемы связей» была выполнена Воронежским сотоварищи на голом энтузиазме, т.к. в план работ это не входило и, естественно, зарплату за это никто не платил.

Кроме того, было выполнено два варианта застройки культурного центра, а затем, в соответствии с замечаниями экспертизы Госкомитета

по гражданскому строительству и архитектуре, рассмотревшей варианты I и II, был разработан окончательный III вариант.

По предложению экспертизы было решено сократить и изменить состав объектов культурного центра. В нем теперь предлагается разместить:

- Музыкальный театр
- Областную библиотеку
- ЦНТИ с технической библиотекой
- Дворец гражданских рядов с танцзалом и рестораном.

На перспективу в комплексе резервируется территория для здания областного художественного музея с за-

лами для постоянной и периодических выставок.

Здания культурного центра группируются вокруг площади, раскрытой в сторону Ангары. Площадь может быть использована для карнавалов, массовых празднеств, концертов на открытом воздухе.

Архитектурная трактовка зданий центра отличается от предыдущих вариантов. Здания стоят свободно, каждое фактически с круговым обзором, что предполагает более индивидуальную проработку каждого объема.

К архитектуре театра предъявляются те же требования, что и в вариантах I и II.

Островное его расположе-

ние диктует необходимость по возможности скульптурного решения всего объема, а поскольку воспринимается он со всех сторон, то и заднего фасада в том числе. Необходимо также учитывать, что благодаря своему положению, театр воспринимается даже с противоположного берега Ангары.

На стадии форпроекта Воронежским В.С., а он был автором всех 3-х вариантов (авторами также были: I и II варианты – Немешев В., III вариант – Аптекман В.), был прорисован в мелком масштабе только объемный образ этих объектов и место их расположения. И если при дальнейшем проектиро-

1. Культурный центр. Развертка по ул. Седова (II вариант)
2. Музыкальный театр
3. Культурный центр г.Иркутск форпроект (III вариант)

Жилой район.
Верхний Бьеф.

вании ЦНТИ и Дворца гражданских обрядов их авторы не очень придерживались пластических идей Воронежского, то Музыкальный театр авторы – московские архитекторы Н.Стужин, А.Кудрявцев и Д.Лурье – сделали с полнейшим уважением к Воронежскому, сохранив образ театра, придуманный им.

Если сегодня иркутяне гордятся своим новым Музыкальным театром, то в те годы на архитекторов обрушился град критики за «разрушение структуры улиц и исторической среды»....
Время всегда и всё расставляет по своим местам.

К сожалению, культурный центр, попав под Постановление о прекращении и приостановлении строительства административных, зрелищных и спортивных сооружений, не был достроен до конца. И, наверное, мы уже не увидим пятый объект, как его называли архитекторы, этого центра – благоустройство, предусмотренное проектом. Эти роскошные террасы, ведущие к Ангаре, многоуров-

невые переходы и площадки на территории самого центра...

А пока вернемся в конец 60-х. Проект детальной планировки жилого района «Верхний Бьеф» разработан на основании задания отдела по делам строительства и архитектуры при Иркутском облисполкоме от 1969 г. Проект выполнен в развитие положений, заложенных в эскизах генплана города, который выполнялся параллельно в ЦНИИП градостроительства.

В процессе разработки ПДП возникла необходимость корректуры некоторых положений генплана города, в частности: приближение первой очереди строительства района к городу, уточнение границ зоны промпредприятий, уточнение трассы главной городской магистрали и границы застройки в прибрежной части островов.

Для сведения воедино всех корректив эскиза генплана города и для обеспечения планировочного стыка с нагорной частью Октябрь-

ского района «Иркутскгражданпроект» в 1969 году было выполнено 2 варианта схем планировки Правобережной части г.Иркутска. В результате проработки этих схем Иркутским горисполкомом была принята «схема планировки правого берега» для окончательной разработки ПДП жилого района «Верхний Бьеф».

В основу планировочного замысла района положена связь Иркутска с Байкалом, близость которого предполагается использовать для формирования архитектурного образа города.

В общегеографическом смысле Иркутск расположен на «берегу» Байкала, и у большинства жителей страны слово «Иркутск» ассоциируется с Байкалом.

«Приехать в Иркутск – значит приехать на Байкал». Байкал и его район обладает громадным притяжением – и как зона отдыха, и как место паломничества мирового туризма, и как уникальное природное явление.

Как вывод из условий вза-

имосвязей Иркутска с Байкалом в проекте ПДП жилого района «Верхний Бьеф» проводится идея создания мощной архитектурно-планировочной оси, связывающей центр Иркутска с «Национальным парком Байкал».

Конкретное начертание этой оси в плане города: улица Ленина – улица Седова – улица Байкальская и далее от плотины – прямая магистральная улица общегородского значения, секущая заливы и связывающая центры планировочных районов, общегородские объекты и парки в единую систему центров. Условное название этой улицы – «Байкальский луч». Заканчивается Байкальский луч в районе деревни Новая Лисиха, пересекаясь со скоростной парковой дорогой Иркутск-Листвянка и образуя в этом месте символический въезд – ворота в «Национальный парк Байкал».

Проектируемый район расположен на юго-востоке города, на верхнем бьефе плотины Иркутской ГЭС, между существующим трактом

1

2

Иркутск-Листвянка и берегом водохранилища. С востока район ограничен территорией Иркутского сельскохозяйственного института, с запада – плотинной Иркутской ГЭС.

Из специфических особенностей района, вытекающих из его местоположения в плане города, выявляется следующее:

1. Район открывает освоение третьего мощного направления в застройке Иркутска (первое – северное (Ленинский район); второе – западное (Синюшина Гора – Шелехов).

В направлении «Верхнего Бьефа» город выходит на свободные территории, здоровые в санитарном отношении и исключительно живописные. Это обстоятельство требует от проекта максимально возможного выхода жилой площади.

2. Район расположен на трассе интенсивного движения отечественных и иностранных туристов, посещающих «Национальный парк Байкал». В этом же направлении по берегам Иркутского водохранилища расположены места массового отдыха иркутян. Поэтому при

проектировании и строительстве района необходимо пристальное внимание к архитектурному качеству застройки.

3. Расположение района вдали от основных сложившихся мест приложения труда делает необходимым размещение в пределах района промышленных предприятий и учреждений с тем, чтобы компенсировать неблагоприятное трудовое тяготение, которое может сложиться в районе.

4. Положение района по направлению развития центральной зоны города Иркутска предполагает возможность размещения в районе целого ряда сооружений и объектов городского значения.

5. Транспортная схема района должна обеспечить беспрепятственный пропуск транзитного легкового и пассажирского транспорта в зону массового отдыха и к «Национальному парку Байкал».

Общая территория, охватываемая проектом детальной планировки, – 781 га.

Благодаря выгодному положению района в плане города, в системе центра района неиз-

бежно появление объектов городского значения, поэтому проектом предусмотрены дополнительные участки и объемы для гостиниц, выставочных залов, открытого плавательного бассейна, туристических объектов, кинотеатров, яхтклуба, ресторанов, городских административных объектов, гаражей, зеленого театра и т.д.

В северной части к центру примыкает спортивная зона в составе стадиона, крытых и открытых бассейнов и спортзалов, спортплощадок, яхтклуба. Продолжает к северу зону центра по берегу залива Дворец пионеров с детским парком, туристическая гостиница.

По водному периметру района намечен маршрут туристско-прогулочного класса на теплоходах и катерах и предусмотрено 2 причала в пределах общественных центров района.

Здесь надо отметить и то, что вся прибрежная полоса относится к зоне повышенной сейсмичности (8,5-9 баллов) и здесь значительно повышен уровень грунтовых вод. Центральная часть полуострова относится к 8 – балльной территории, и вся стройиндустрия Иркутска была ориентирована на эту расчетную сейсмичность. Проблемы, какие применять типы домов, здесь не существовало.

Тогда Воронежский принял следующее решение: вся эта прибрежная, 50-метровой ширины полоса с повышенной сейсмичностью была превращена в линейный парк, что и было осуществлено в натуре, а вся застройка сгруппирована внутрь полуострова.

При выборе планировочного приема жилой застройки ставилась задача получить максимально возможный выход жилой площади с территории района.

Для расселения 150 тыс. человек (при обеспеченности жильем по норме 12 кв.м. жилой площади * на жителя) потребовалась бы застройка исключительно 9-ти этажная и выше. Учитывая время строительства (1971 – 1980 годы) и имеющуюся строительную базу города, разра-

* – норма жилой площади по строительным нормам и правилам того времени.

батывать и предлагать такое решение было бы нереально.

Второй путь, учитывающий реальные условия строительства, потребовал изыскания приема, способного конкурировать по эффективности с застройкой домами повышенной этажности.

Вся жилая застройка района формируется в 7 микрорайонов разной величины. Размеры микрорайонов и их форма зависят от местоположения на рельефе и положения относительно центров района.

Характерной планировочной особенностью каждого микрорайона является одна или несколько жилых улиц с обслуживанием и торговыми учреждениями в первых этажах.

Все улицы ориентированы таким образом, что из каждой раскрываются разнообразные перспективы: гладь моря с противоположным берегом, залив с интересным объемом на противоположном берегу, объект застройки центра или набережной и т.д. Этот прием должен обеспечить, наряду с простотой решения каждой улицы, ее индивидуальность.

Жилые пространства микрорайонов, в отличие от улиц, решены интимно, мелкокомасштабно. Они формируются из одного двора или двух-трех дворов разных форм, связанных друг с другом по незастроенному первому этажу или непосредственно переходят один в другой. Масштаб застройки в жилых дворах мелок, дворы, как правило, замкнуты, что должно усиливать впечатлительное уют.

В жилых дворах размещены площадки для игр детей и отдыха престарелых, простейшие спортплощадки для детей младшего школьного возраста.

Смежно с жилыми дворами находятся участки детских садов – яслей. Жилые дома, окружающие участки детских учреждений, имеют выходы в противоположные стороны и при помощи платформ-галерей связаны с площадками отдыха.

В застройке применены 5-этажные жилые дома (60%), 7-9-этажные (24 %) и 12-25-этажные (16 %). Распределены они в массе застройки неравномерно.

Основной тип домов в ми-

крорайоне 5-этажный. 5-7-9-этажные здания применяются для угловых и крестообразных вставок и иногда включаются в застройку как рядовой дом (I –я очередь строительства), 12-25-этажные здания размещены преимущественно на Морской набережной и по магистрали «Байкальский луч».

Все платформы, связанные между собой, составляют вместе с эксплуатируемыми крышами магазинов и предприятий обслуживания 2-й уровень, связанный с первым (уровень земли – площадок отдыха, озеленения, проездов) в определенных местах лестницами и пандусами. 1 и 2 уровни образуют вместе единую систему пешеходных связей, полностью изолированную от транспорта.

Архитектурная выразительность жилых комплексов должна быть достигнута за счет контрастного сочетания лапидарного облика массива жилой застройки и богато детализированных, пластичных, насыщенных малыми формами первых этажей и пешеходных платформ.

Строительство 1 группы домов этого жилого района было начато по его же проекту застройки еще до отъезда семьи Воронежских из Иркутска. Надо сказать, что обывателями это не было принято на «ура» и критиковалось «кумниками» в средствах массовой информации, дескать, что это вы опять загоняете нас во дворы-колодцы, в старые капиталистические времена. И при этом никто не отдавал себе отчета в том, что двор-колодец имеет определенные пропорции по отношению высоты здания к ширине двора. А здесь мы имели уютные жилые пространства, которые подразделяли территорию на следующую цепочку: дом – двор (именно твой двор) – улица – магистраль, что вписывалось в градостроительную иерархию этих городских пространств и территорий. И в этом проекте Воронежский организовывал по-другому жилую среду, в противовес модной в то время свободной планировке, которая часто копировалась на иных местах, превращаясь в полную бессмыслицу. Он вернулся к замкнутому двору, и

здесь замысел был не только в том, чтобы вернуть людям их двор. Учитывалось и то, что полуостров подвергался серьезным ветрам со стороны водохранилища, особенно в осенне-зимний период, и эти замкнутые пространства создают определенный микроклимат. На техсоветах критиковалось, и особенно органами Санэпиднадзора, что, дескать, будет застойный воздух, особенно при 9-этажной застройке, что это будут «каменные мешки». Как ни странно, ничего этого сегодня не наблюдается.

Решение Воронежского и в плане линейного парка по периферийной зоне полуострова, и с точки зрения устройства замкнутых дворов, защищающих жильцов от неблагоприятного сезонного влияния водохранилища, и восстановление двора как ячейки общения – все кажется очень разумным и практичным.

С полным правом можно отметить, что лучшей градостроительной работы, чем эта, в Иркутске не было и нет. Это – главные работы Вячеслава Степановича в Иркутске. Кроме того, это работы, которые повлияли на формирование градостроительного мышления всех последовавших за Воронежским архитекторов.

Это был яркий пример и урок того, как должен вести себя настоящий градостроитель в городе.

Кроме работ в Иркутске, Воронежский разрабатывал генпланы и последующую градостроительную документацию других городов области. Так, авторским коллективом в составе: Бух, Воронежский, Пхор – был выполнен генплан города Усолье-Сибирское, имеющем в своей структуре вредное химическое производство. Для разработки природоохранных комплексных решений генплана проектный институт был приглашена Академия Наук, ее Сибирское отделение, которая дала научное обоснование погодных особенностей этого района. Так как город расположен вдоль реки, то происходит суточное перемещение воздушных масс: ночью движение воздуха от реки, днем – к реке. И Воронежский предложил оставить для движения этих воздушных масс специаль-

ные незастраиваемые «коридоры», чтобы таким образом «проветривать город». Эта идея и была заложена в основу генплана.

Затем был генплан города Нижнеудинска, ПДП Центрального района и проект застройки микрорайона № 1 г. Шелехова (авторы: Аптектман В.М., Воронежский В.С.), генплан города Белая Зима (этот проект не был реализован).

К сожалению, жизнь сложилась так, что вся группа приехавших в начале 60-х годов выпускников МАрХИ со временем вернулась в Москву, каждый по каким-то, вполне определенным для себя семейным обстоятельствам.

В 1971 году уехали и Воронежские. Но после 10 лет активной творческой работы в Иркутске Вячеслав Степанович с таким же энтузиазмом занялся проектированием подмосковного научного центра г. Пущино Московской области, где работал главным архитектором мастерской № 9 ГИПРОНИИ АН СССР. И ему было неважно – большой город или маленький, важна была та среда, которую он создавал как архитектор, и качество жизни людей в этой создаваемой среде. Он считал, что нужно любить, проектировать и строить тот город, в котором живешь, независимо от его размеров и статуса.

Воронежский Вячеслав Степанович умер 26 марта 1999 года в г. Пущино.

Как написала мне в письме Валерия Марковна: «Он ушел из жизни «на бегу». Это были весенние школьные каникулы, на следующий день он собирался пойти с внуками Федей и Степой в лес на лыжах. На стене остался висеть список неотложных дел, на столе остались последние эскизы.....»

Прошло 5 лет... Вспомним, помолчим... и порадуемся, что был такой человек.

Архитектор по образованию, призванию и убеждению, в жизни – человек мужественный, надежный, без жалоб и нытья, без сетований на «не то время, не те обстоятельства, не те люди», умеющий принимать решения и брать ответственность на себя.

При написании этой статьи использованы также вос-

поминания о Воронежском Вячеславе Степановиче его коллег и друзей: Бержинского Ю.А., Буха В.Ф., Марченко В.К., Пхора Е.Б.

Большое спасибо.

Светлана Середенкина

